

И. С. Непомнящая

МЕДИАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ УСЛУГИ: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется российское законодательство, регламентирующее сферу медиации. Институт медиации представляет собой относительно новое явление для гражданско-правовых отношений. Автор отмечает, что в настоящее время еще не создано тех механизмов регулирования, которые бы позволили должным образом обеспечить правоприменительную практику в рамках обозначенного вида услуг, не в полной мере урегулирована ответственность медиатора как исполнителя услуги, не установлено четких критериев, предъявляемых к услуге, включающей в себя действия медиатора. Отсутствует единообразие в судебной практике, затрагивающей сферу медиации. Более того, до настоящего времени не выработано четких механизмов, которые бы позволяли охарактеризовать правовую природу медиации в качестве разновидности возмездной услуги. В отношениях между медиатором и клиентом присутствуют пробелы правового характера. Не урегулирована ответственность клиента, который является стороной отношений в соглашении о медиации. Несмотря на то, что клиент в процедуре медиации выступает в качестве заказчика возмездной услуги, законодателем не учтен такой признак указанной сделки, как ее фидуциарная составляющая. С учетом этих пробелов медиация как разновидность гражданско-правовой услуги нуждается в теоретическом анализе.

Ключевые слова: гражданское право, медиация, услуга, медиатор (посредник), клиент, заказчик, защита гражданских прав, качество услуги, соглашение.

I. S. Nepomnyashchaya

MEDIATION AS A TYPE OF CIVIL LEGAL SERVICES: NOVELTIES OF THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article analyzes Russian legislation regulating the field of mediation. Mediation is a relatively new phenomenon for civil relations. Currently not yet established as regulatory mechanisms that would adequately provide law enforcement practices within the designated service. Not fully settled the liability of the mediator as by services. Not established clear criteria to the service, including the actions of the mediator. There is no uniformity in judicial practices affecting the field of mediation. Moreover, to date, no clear mechanisms that would allow to characterize the legal nature of mediation as a form of compensated service. In the relationship between the mediator and the client are spaces right. Does not address the responsibility of the customer, as a party to the relationship in the agreement on mediation. Despite the fact that the client in the mediation procedure acts as customer reimbursable services, the legislator has not considered such signs specified transaction, its fiduciary component. Given these gaps, mediation as a kind of civil legal services, requires a theoretical analysis.

Key words: civil law, mediation service, mediator, intermediary, client, customer, protection of civil rights, quality of service, the agreement.

Введение в плоскость правового регулирования инструментов посредничества в качестве альтернативной процедуры разрешения споров стало прогрессивным фактором в развитии современных институтов частного права России. Подобной формой посредничества явилась процедура медиации, предусмотренная Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (далее — Закон о медиации) [1].

В настоящее время реформирование законодательства в России направлено на формирование приоритета относительно гарантий защиты субъективных прав, в том числе имеющих

нематериальный характер, таких как право на жизнь, здоровье, достоинство, честь, репутацию и т. д. [2, с. 107] Важным аспектом в области гарантий защиты указанных субъективных прав является возможность эффективного использования внесудебных (альтернативных) инструментов, одним из которых и выступает медиация.

В научной юридической литературе методам альтернативного регулирования споров также уделяется значительное внимание. Так, среди цивилистов, занимающихся исследованием процедуры медиации, можно назвать имена Т. Е. Абова, Е. А. Виноградова, С. К. Загайнова, И. М. Зайцева, С. Н. Лебедева, С. Г. Севастьянова, Д.

М. Чечота, Ц. А. Шамликашвили и др.

На законодательном уровне правовое закрепление медиации в качестве юридического инструмента института частного права произошло недавно — 27 июля 2010 г. — с принятием указанного нами ранее Закона о медиации.

С учетом того, что процесс посредничества был введен в правовые рамки современного российского государства несколько лет назад, он требует особого внимания специалистов в области юриспруденции.

Остановимся далее на подробном анализе правовой природы и понятия медиации.

Итак, в соответствии со [ст. 2](#) Закона о медиации эта процедура представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Образно выражаясь, медиация — это переговоры, в которых принимает участие третья нейтральная сторона. Причем эта сторона должна быть заинтересована только в том, чтобы контрагенты разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для каждого из них.

Нейтральность как признак волеизъявления медиатора в рамках оказания юридических услуг при проведении процедуры медиации является основным критерием, позволяющим разграничить последнюю с деятельностью адвоката.

Адвокат как фигура, выступающая на стороне одного из спорящих субъектов, всегда заинтересован в «выигрыше» своего доверителя. Нейтральная позиция для адвоката является неприемлемой, поскольку в этом случае его деятельность лишается основной цели — выиграть дело своего клиента.

В ситуации когда юридические услуги оказываются медиатором, субъективная заинтересованность последнего в исходе дела в пользу одной из сторон спора будет противоречить основным принципам процедуры медиации и деятельности медиатора в целом.

Основная цель медиации в России заключается в развитии наиболее быстрого и удобного способа разрешения споров. Он должен быть гибким и обеспечить выполнение решений, принятых в ходе медиации, а также сэкономить судебные издержки.

Процедура посредничества на основе взаимного компромисса между спорящими сторонами, которого они должны достигнуть через практическую деятельность посредника, заключается во взаимовыгодном соглашении.

В целом можно отметить, что фигура посредника (медиатора) носит ключевой характер в рамках осуществления деятельности по достижению компромисса между спорящими сторонами.

Таким образом, медиатор является третьей

нейтральной и беспристрастной стороной конфликта, который в силу своих профессиональных компетенций помогает сторонам разрешить спор на взаимовыгодных условиях.

«Задача медиации заключается в тщательном рассмотрении различных, иногда полностью противоположных миров встретившихся в конфликте людей. Затем в открытом обсуждении предъявленных ими позиций, возможно, сделать противостоящие стороны способными на контакт друг с другом и на обмен мнениями...» [3, с. 15].

В качестве наиболее важного условия в процедуре медиации выступает добровольное участие всех сторон в споре, их готовность участвовать в процессе поиска путей его урегулирования. Таким образом, входя в процедуру медиации, стороны добровольно отказываются от использования других (судебных, административных) методов разрешения спора.

Посредничество как юридическая услуга обычно имеет место в спорах, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в спорах, возникающих в сфере трудовых и семейных правоотношений. Необходимо отметить, что сфера медиации гораздо шире и не ограничивается исключительно разрешением правовых конфликтов [4]. Она находит свое применение даже в политических и социальных конфликтах.

При этом важно помнить, что медиация не может использоваться в гражданских, трудовых, семейных отношениях, если результаты урегулирования спора могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы [5]. Например, подобная ситуация возникает в рамках процедуры банкротства.

В [Законо](#) о медиации содержатся положения, предусматривающие возможность использования медиации как во внесудебном, так и в досудебном и даже судебном порядке. Тем не менее в каждой из обозначенных сфер медиация реализуется по-разному [6]. Так, внесудебная процедура медиации предполагается минимальной, поскольку последствия обращения сторон к ней не связаны с принятием или возможностью принятия государственными органами решения по существу спора.

Институт медиации является новым для отечественного законодательства. Этим фактом обусловлено его развитие, которое можно наблюдать уже сегодня.

Так, в сфере исполнительного производства внедрение медиативных процедур предусматривает Долгосрочная программа

повышения эффективности исполнения судебных решений (2011—2020 гг.) Министерства юстиции России [7]. Она подчеркивает необходимость совершенствования законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве в сфере альтернативного урегулирования разногласий путем обращения сторон исполнительного производства к процедуре медиации.

На наш взгляд, дальнейшему развитию медиативных технологий в России будет способствовать принятие в обозримом будущем Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур».

Как мы уже указывали, осуществление примирительных процедур возможно как вне суда, так и с участием или при содействии суда. Именно такой

характер носит институт судебного посредничества, который широко используется в различных странах (в частности в США, Канаде, Голландии, Германии, Беларуси) [8, с. 5].

Медиация, как и любая гражданско-правовая услуга, должна оцениваться с позиций критериев качества. В тех ситуациях, когда деятельность не имеет о вещественного результата, нет возможности и оценить его качество. В этом случае наиболее обоснованным критерием качества можно считать срок, по истечению которого стороны подписали соглашение, разрешающее их спор. Следовательно, медиатор должен заранее оговорить со сторонами соглашения максимальные сроки гарантирования им достижения консенсуса в рамках спора. При несоблюдении этого условия гонорар медиатора может быть уменьшен пропорционально невыполненному обязательству.

С учетом всего указанного выше нам представляется достаточно обоснованным внести следующие изменения в Закон о медиации.

К осуществлению функций судебных посредников предлагается привлекать помощников судей, иных сотрудников аппарата суда, имеющих юридическое образование, и судей в отставке (в этих целях изменения должны быть внесены также в [Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»](#)).

Список судебных посредников должен быть утвержден Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. При этом для проведения судебного посредничества по предложению сторон судебного разбирательства также может быть назначен посредник из списков посредников, представленных в арбитражный суд организациями, обеспечивающими проведение примирительных процедур.

Таким образом, мы презюмируем свободу

сторон в выборе посредника.

Мы считаем, что необходимо законодательно установить полномочия медиатора при оказании юридических услуг и возможность замены посредника судом.

На наш взгляд, подобный подход к правовому регулированию оказания юридических услуг в рамках процедуры медиации будет способствовать нахождению сторонами взаимоприемлемого результата урегулирования спора, сближению позиций сторон в рамках наиболее оптимальных временных сроков и с более рациональным использованием таких правовых механизмов урегулирования споров, как, например, деятельность органов судейского сообщества.

Список библиографических ссылок

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Рос. газ. 2010. 30 июля.
2. Вирченко Ю. А. Генезис морального вреда в отечественной юриспруденции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 1. С. 16—19.
3. Клечкин А. А. [Теоретико-правовой аспект медиации](#) правового конфликта // История государства и права. 2008. № 9. 15—17.
4. Шкоропат Е. А. Особенности криминалистического исследования рукописного текста, выполненного в необычном психофизиологическом состоянии // Судебная экспертиза. 2015. Вып. 1 (41). С. 38—45.
5. Саттарова А. А. [Формирование института медиации](#) в современной России: проблемы и перспективы // Юридический мир. 2015. № 1. С. 47—51.
6. Веняляйнен М. Медиация и юридическая помощь в трансграничных семейных спорах // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 33—38.
7. Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011—2020 гг.) Министерства юстиции России. URL: <http://www.enabling.ru/php/content.php?id=1256> (дата обращения: 06.05.2015).
8. Антипов А. Н. Медиация: проблемы становления и развития // Рос. судья. 2014. № 10. С. 4—6.

© Непомнящая И. С., 2016